

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Добровольный отказ от преступления: понятие, признаки и уголовно-
правовое значение**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студентка группы Ю-406
_____ В.П. Дариенко
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие добровольного отказа от совершения преступления и его правовая природа.....	10
1.2 Признаки добровольного отказа от совершения преступления.....	17
1.3 Соотношение добровольного отказа от совершения преступления с деятельным раскаянием.....	27
1.4 Уголовно-правовое значение добровольного отказа от совершения преступления.....	32
2 СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Добровольный отказ от совершения преступления на различных стадиях преступной деятельности.....	38
2.2 Особенности добровольного отказа соучастников преступления...	47
2.3 Выражение добровольного отказа от совершения преступления в нормах Особенной части УК РФ.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Одной из целей уголовного наказания согласно ст. 43 УК РФ является предупреждение совершения преступлений. Она достигается посредством различных уголовно-правовых средств, одним из которых является институт добровольного отказа от совершения преступления.

Норма о добровольном отказе относится к числу поощрительных уголовно-правовых норм. Современное государство заинтересовано в том, чтобы лица совершающие преступления самостоятельно прекращали свою преступную деятельность, тем самым предотвращали наступление возможных вредных последствий. С принятием нормы о добровольном отказе государство стимулирует деятельность субъектов преступления в сторону отказа от его дальнейшего совершения, гарантируя не привлечение лица к уголовной ответственности за его позитивное поведение.

С принятием 13 июня 1996 года Уголовного Кодекса Российской Федерации в уголовном законе было закреплено понятие «добровольный отказ от преступления», а также данный институт получил более полную законодательную регламентацию по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством. Несмотря на данное обстоятельство, действующее законодательство до сих пор остается несовершенным, поскольку содержит недостаточную ясность в используемой терминологии, на что многократно указывали российские ученые-правоведы.

Это обуславливает актуальность темы исследования. Кроме того, актуальность данной темы обуславливается также и тем, что многие теоретические вопросы, относящиеся к добровольному отказу от совершения преступления, например, признаки добровольного отказа, до сих пор остаются дискуссионными. Трудности возникают и на практике при установлении в действиях лица наличия добровольного отказа.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности данной темы и необходимости ее дальнейшего рассмотрения.

Учитывая актуальность вопросов, связанных с добровольным отказом от преступления, эта тема достаточно подробно освещена в научной литературе и периодических изданиях правовой направленности. В частности, среди авторов можно выделить следующих: Т.Н. Дронова, А.А. Тер-Акопов, А.П. Козлов, М.А. Шамина, С.Н. Безуглый, А.Ю. Решетников, Т.В. Кухтина, Н.И. Щипанова.

Целью настоящей работы является исследование добровольного отказа от совершения преступления во всех ключевых аспектах, а также изучение добровольного отказа соучастников преступления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1) изучить понятие добровольного отказа от преступления в российском и зарубежном уголовном законодательстве, определить правовую природу добровольного отказа от совершения преступления;

2) исследовать признаки добровольного отказа от преступления, закрепленные в УК РФ, а также выделяемые уголовно-правовой наукой;

3) определить общие и отличительные черты таких институтов уголовного права, как добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние;

4) определить уголовно-правовое значение добровольного отказа от совершения преступления;

5) изучить специфику добровольного отказа от преступления на различных стадиях преступной деятельности;

6) выявить и проанализировать особенности добровольного отказа при соучастии;

7) установить, каким образом положения о добровольном отказе от преступления находят свое выражение в нормах Особенной части УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере применения правовых норм, регламентирующих институт добровольного отказа от преступления.

Предметом исследования являются нормы о добровольном отказе от преступления, содержащиеся в российском уголовном законодательстве, законодательство ряда зарубежных стран в части регламентации добровольного отказа, а также материалы судебной практики по применению уголовно-правовых норм о добровольном отказе от преступления.

В качестве методологической основы исследования использовался следующий комплекс методов: историко-правовой – при изучении положений о добровольном отказе, закрепленных в ранее действовавшем уголовном законе, сравнительно-правовой – при изучении законодательства зарубежных стран, посвященного добровольному отказу от преступления, формально-логический – при изучении законодательных формулировок норм о добровольном отказе от преступления, системно-структурный – при рассмотрении признаков добровольного отказа.

Теоретическую основу исследования составили: научные труды отечественных ученых в области уголовного права, таких как А.Ю. Решетников, Т.Н. Дронова, А.А. Тер-Акопов, А.П. Козлов, М.А. Шамина, С.Н. Безуглый и др.

Нормативную основу исследования составило действующее уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации.

Научная значимость работы состоит в определении понятия добровольного отказа от преступления, выявленных подходах к правовой природе рассматриваемого института, установлении выражения добровольного отказа в нормах Особенной части УК РФ, установленных особенностях добровольного отказа соучастников.

Практическая значимость квалификационной работы состоит в том, что ее выводы могут быть использованы для совершенствования деятельности

правоохранительных органов при определении в действиях лица добровольного отказа от преступления.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие добровольного отказа от совершения преступления и его правовая природа

В настоящее время понятие добровольного отказа законодатель закрепляет в статье 31 Уголовного кодекса Российской Федерации: «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

Следует отметить, что институт добровольного отказа был известен ранее действовавшему Уголовному кодексу РСФСР от 21.10.1960 г., ст. 16 которого предусматривала следующее положение: «Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления»¹. Однако, самого понятия «добровольный отказ» УК РСФСР не предусматривал. Данное понятие было законодательно закреплено лишь с принятием УК РФ от 13.06.1996 г.

В законодательстве зарубежных стран нет единой концепции понимания добровольного отказа от совершения преступления.

Например, законодательство некоторых стран не предусматривает специальной нормы, посвященной добровольному отказу. Так, общему праву США институт добровольного отказа неизвестен, так как считается, что если действие, составляющее покушение, совершено, то последующее поведение лица не имеет юридического значения. В то же время, в законодательстве

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР – 1960. – № 40. – Ст. 591.

отдельных штатов, например, Нью-Йорка, при определенных условиях предусматривается возможность освобождения от ответственности за отказ от доведения преступления до конца¹.

Специальной нормы, посвященной добровольному отказу, нет и в Уголовном кодексе Франции. Однако, в ряде статей Особенной части законодатель предусмотрел возможность освобождения от наказания в случае добровольного отказа лица².

Противоположной позиции придерживается законодательство Германии, Голландии, Испании, Польши и ряда других государств, в котором добровольный отказ от совершения преступления законодательно закреплен. Так, согласно ст. 15 Уголовного кодекса Польши: «не подлежит наказанию за покушение тот, кто добровольно отказался от исполнения деяния или предотвратил последствие, являющееся признаком деяния»³. Уголовный кодекс ФРГ гласит: «Не наказывается за покушение тот, кто добровольно отказался от исполнения деяния или предотвратил последствие, являющееся признаком деяния», (ст.15) и «Не подлежит наказанию за приготовление тот, кто добровольно от него отказался, в особенности, когда уничтожил приготовление в будущем» (ст. 17)⁴.

Как мы видим, добровольный отказ от совершения преступления рассматривается в законодательстве данных государств в качестве основания для исключения уголовной ответственности и наказания.

Уголовный кодекс Японии помимо этого рассматривает добровольный отказ как основание для смягчения наказания. Так, согласно ст. 43 УК

¹ Чупрова О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2007. - № 2. – С. 112.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина / Н. А. Голованова, И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова и др. — М.: Зерцало, 1998. — С. 328.

³ Уголовный кодекс республики Польша [Электронный ресурс]. — <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>

⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. – С. 19.

Японии: «Наказание лица, которое приступило к совершению преступления, но не смогло довести его до конца, может быть смягчено; однако если данное лицо по собственной воле прекратило совершение преступления, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания»¹.

Таким образом, мы видим, что в большинстве стран, в том числе и в России, добровольный отказ от совершения преступления рассматривается в качестве основания исключения уголовной ответственности и наказания.

Несмотря на то, что понятие данного уголовно-правового института законодательно закреплено, в научной литературе существует дискуссия относительно данного понятия.

Во-первых, большой критике со стороны ученых подвергается сама законодательная формулировка ст. 31 УК РФ.

А.В. Наумов пишет: «У лица, начавшего совершение преступления, но не завершившего его до конца, сохраняется возможность отказаться от совершения преступления и не быть подвергнутым уголовной ответственности и наказанию. Но как можно, начав совершать что-то, сделав на этом «пути» что-то (уже преступное), отказаться от совершения этого «чего-то»? Если такое возможно, то оно словесно обозначается по-другому: применительно к рассматриваемому вопросу речь должна идти об отказе не от совершения преступления, а от доведения преступления до конца»².

Следует отметить, что рассматриваемое нами ранее положение ст. 16 УК РСФСР, как раз закрепляло не отказ от совершения преступления, а отказ от доведения преступления до конца.

Противоположной точки зрения придерживается А.А. Тер-Акопов, который считает, что добровольный отказ имеется только в том случае, когда уже возникают определенные действия, осуществленные лицом на пути к

¹Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518#text>

² Наумов А.В. Российское уголовное право в 3 томах. – М.: Юридическая литература, 2004 г. – С. 440.

совершению преступления. Только в этом случае, по его мнению, исключение уголовной ответственности имеет практическое значение¹.

Кроме того, Т.Н. Дронова считает, что использование в определении добровольного отказа понятия «приготовление к преступлению» противоречит нормам ч.2 ст. 29 и ч. 1 ст. 30 УК РФ, поскольку существенным признаком приготовления к преступлению выступает прерванность преступного деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, следовательно при наличии приготовления к преступлению возможность добровольного отказа от преступления исключена².

Во-вторых, еще одним спорным вопросом является само понятие добровольного отказа.

Л.З. Тадевосян рассматривала добровольный отказ от завершения преступления в качестве социально полезной деятельности субъекта, которая дает возможность избежать, с одной стороны, нанесения вреда охраняемым уголовным законом интересам, а с другой – нейтрализовать угрозу наступления для субъекта неблагоприятных последствий, предусмотренных законом за совершенное деяние³.

А.И. Орлова, в свою очередь, выделяет понятие добровольного отказа в узком и в широком смысле. В узком смысле добровольный отказ есть ни что иное, как сам акт отказа, т.е. прекращение лицом развития начатой им же преступной деятельности. В широком же смысле под добровольным отказом понимается деяние, представляющее изначально реализацию лицом преступного умысла, и последующее за ней прекращение данных действий до момента окончания преступления по собственной воли, посягавшее на совершение преступления лицом⁴. По мнению А.А. Пионтковского, добровольный отказ – это отказ от доведения начатой предварительной

¹ Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. – М., 1982. – С. 12.

² Дронова Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 123.

³ Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления – М., 2008. – С. 55.

⁴ Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – С. 18.

преступной деятельности до конца, при наличии осознания фактической возможности ее завершения.¹

Проанализировав указанные, понятия можно сделать вывод о том, что добровольный отказ от совершения преступления представляет собой волевою деятельность лица, направленную на прекращение начатой им преступной деятельности до момента окончания преступления, при условии, что лицо осознает возможность доведения преступления до конца и стремится предотвратить общественно опасные последствия, вызванные совершением преступления.

В-третьих, в науке отсутствует единая точка зрения относительно правовой природы добровольного отказа от совершения преступления.

Некоторые авторы, например, Г.В. Назаренко, Н.Ф. Кузнецова рассматривают добровольный отказ в качестве вида неоконченного преступления.

С. Н. Безуглый, в свою очередь, полагает, что понятия «добровольный отказ» и «неоконченное преступление» не могут соотноситься как общее и частное, поскольку хоть данные институты помещены законодателем в одну главу УК РФ (Глава 6. Неоконченное преступление), но они различаются по волевому моменту: если при приготовлении и покушении на преступление имеет место не доведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, т.е. воля направлена на желание совершить преступление, то при добровольном отказе лицо по собственной воле прекращает преступную деятельность².

Похожей точки зрения придерживается А.Ю. Решетников, который пишет: «Добровольный отказ по своей юридической природе представляет собой единый поступок и не является суммой приготовления, покушения и

¹ Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. – М., 1854. – С. 95.

² Безуглый С.Н. К понятию «неоконченное преступление // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 177.

отказа, несмотря на то, что норма о нем содержится в гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление»¹.

В целом, в вопросе о правовой природе добровольного отказа от совершения преступления в отечественной науке сложилось несколько основных подходов.

1. Добровольный отказ рассматривается как некая поощрительная деятельность государства. Суть данного подхода заключается в том, что законодатель, принимая норму о добровольном отказе, формулирует в ней призыв к социально-желательному поведению, при котором лицо не будет претерпевать неблагоприятные последствия в виде уголовной ответственности. Таким образом, можно говорить о компромиссе между государством и лицом, отказавшимся от совершения преступления.

2. Добровольный отказ – это основание освобождения лица от уголовной ответственности за деяние, которое само по себе является преступным. По этой причине нельзя рассматривать добровольный отказ как основание исключения уголовной ответственности².

3. Добровольный отказ рассматривается как основание исключения уголовной ответственности. Данная теория основывается на том, что согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Поскольку в предшествующем добровольному отказу поведении отсутствует состав преступления, то добровольный отказ является основанием исключения уголовной ответственности³.

На наш взгляд, наиболее обоснованной является точка зрения, согласно которой добровольный отказ – это основание исключения уголовной ответственности, поскольку при добровольном отказе отсутствует какой-

¹Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 122.

² Там же. – С. 198.

³Тарханов И.А. Современные проблемы характеристики добровольного отказа и законодательной регламентации его правовых последствий // Ученые записки казанского государственного университета. – 2007. – Том 149, кн. 6. – С. 194.

либо из признаков состава преступления: на стадии приготовления отсутствует такой признак объективной стороны, как деяние, на стадии покушения – последствия. При отсутствии хотя бы одного признака состава преступления нельзя говорить о наличии состава преступления. Следовательно, при добровольном отказе от совершения преступления уголовная ответственность исключается.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Понятие «добровольный отказ» впервые закреплено в УК РФ 1996 г. В то же время, в науке на данный момент отсутствует единая точка зрения по следующим вопросам: во-первых, законодательной формулировки понятия добровольного отказа, данной в ч. 1 ст. 31 УК РФ, во-вторых, самого понятия добровольного отказа, в-третьих, правовой природы добровольного отказа. Более того, правовые споры возникают не только в отечественной доктрине, но и на мировом уровне, поскольку в законодательстве зарубежных стран добровольный отказ рассматривается по-разному: в некоторых странах данный институт не нашел своего закрепления, как в Уголовном кодексе РФ, но в то же время, находит свое воплощение в отдельных статьях Особенной части Уголовного кодекса (США, Франция). В большинстве стран предусмотрена специальная норма, посвященная добровольному отказу, которая рассматривает данный институт как основание исключения уголовной ответственности (Испания, Польша, Германия, Голландия). На наш взгляд, понятие, данное законодателем достаточно полно отражает содержание добровольного отказа, так как в нем закреплены все его признаки. Кроме того, добровольный отказ необходимо рассматривать в качестве основания исключения уголовной ответственности, а не освобождения от нее, поскольку, если лицо добровольно отказывается от совершения преступления, то нельзя говорить о том, что в его действиях наличествует состав преступления.

1.2 Признаки добровольного отказа от совершения преступления

Помимо определения понятия «добровольный отказ», законодатель также указывает признаки, которым должны отвечать действия лица, чтобы их можно было расценить в качестве добровольного отказа от преступления.

Так, согласно ч. 2 ст. 31 УК РФ: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца».

Как мы видим, законодательно предусмотрено два признака добровольного отказа: добровольность и окончательность. Однако, в юридической литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу.

Большинство авторов, к которым можно отнести И.А. Тарханова, Иванова В.Д., А.В. Наумова, помимо добровольности и окончательности выделяют в качестве третьего признака добровольного отказа осознание лицом возможности доведения преступления до конца. Также, можно встретить мнение, что обязательным признаком добровольного отказа является его своевременность.

Т.Н. Дронова, например, в качестве признаков добровольного отказа от преступления выделяет следующие:

- 1) объективное прекращение умышленного преступления;
- 2) добровольность;
- 3) окончательность;
- 4) своевременность¹.

На наш взгляд, необходимо дать характеристику основных признаков добровольного отказа, которые выделяются законодателем, а также наиболее часто встречаются в юридической литературе.

1. Одним из признаков добровольного отказа от преступления в ч. 2 ст. 31 УК РФ законодатель называет добровольность. Добровольность отказа в

¹ Дронова Т.Н. Указ. соч. – С. 124.

юридической литературе рассматривается как возможность лица прекратить реализацию преступного замысла по своей собственной воле, а не вынужденно. Мотивы принятия решения об отказе обычно не имеют самостоятельного уголовно-правового значения, поскольку независимо от конкретного мотива его результатом является отказ от совершения преступления¹.

Согласно статистическим данным, в качестве мотивов отказа от совершения преступления наиболее часто выступают: боязнь разоблачения (34%), жалость к потерпевшему (8-14%), боязнь ответственности (10-19 %)².

В теории имеется точка зрения, согласно которой не все мотивы лица, прекращающего совершения преступления, являются основанием для освобождения от уголовной ответственности. Согласно данной позиции добровольный отказ отсутствует при осознании лицом невыгодности продолжения и доведения до конца преступления. Однако, и в теории, и на практике, преобладающей является позиция, согласно которой какой бы ни была мотивация прекращения преступной деятельности, если у лица присутствуют все признаки добровольности, имеет место добровольный отказ³.

В то же время, при определении добровольности отказа необходимо учитывать и внешние факторы, повлиявшие на данный отказ. Если при добровольном отказе внешние факторы оказывают влияние лишь на мотив, то при прерванном покушении субъект отказывается от совершения преступления, убедившись в объективной невозможности его осуществления.

В этой ситуации показательно решение Верховного Суда Российской Федерации. Так, Г. знал, что, что потерпевшая А. собирается приобрести

¹ Решетников, А.Ю. Указ. Соч. С. – 125.

² Иванов В.Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. - Ростов н/Д., 2000. – С. – 191.

³ Безуглый С.Н. Условия добровольного отказа от преступления // Научные ведомости. – 2016. – № 3. – С. 133.

квартиру. С целью хищения денежных средств он проник в ее квартиру. В то время, как Г. искал деньги, А. вернулась домой. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. Далее, Г. принял меры по сокрытию следов преступления и покинул квартиру. Его действия были квалифицированы по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 158 и п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ. Осужденный Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, т.к. после прихода в квартиру потерпевшей и последующего ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, указав, что действия Г. в части хищения имущества представляют собой неоконченное преступления, т.к. они были прерваны не по его воле, а вынужденно, поскольку он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления¹.

По данному положению также можно привести пример из практики Челябинского областного суда. Гражданин К. признан виновным в том, что в ночь на 7 декабря 2002 г., из хулиганских побуждений, нанося удары руками, ногами и различными предметами, с особо жестокостью избил И., причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть. После чего на почве личных неприязненных отношений покушался на убийство С. В надзорной жалобе осужденным поставлен вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение. Приговор в части обвинения за причинение тяжкого вреда здоровью суд оставил без изменения. Относительно обвинения в покушении на убийство суд указал следующее. Установлено, что после того, как К. избил И., с целью убийства С. накинул ему сидящему на стуле на шею брючный ремень, пытался его задушить. Однако, С., защищаясь пнул его по ноге, после чего К. отпустил

¹ Определение № 49-Щ13-12 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 г. – С. 1-2.

ремень и прекратил свои действия. Суд кассационной инстанции, указав в приговоре, что активное сопротивление потерпевшего помешало К. довести свой умысел до конца, суд не привел доводов о том, что удар по ноге явился тем препятствием, которое не позволило К. довести свой преступный умысел на убийство до конца, тем более, что после случившегося К. и С. еще в течение некоторого времени находились в указанном доме. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что К. добровольно отказался от доведения своего умысла на убийство С. до конца. А фактически совершенное им деяние содержит состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ¹.

В юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой осознание возможности доведения преступления до конца является обязательным элементом признака добровольности. Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку только на основании наличия или отсутствия такого осознания можно установить добровольность отказа.

Так, гр. С. и гр. Л. были осуждены за совершение нескольких преступлений, в том числе по п. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный Л. просил приговор отменить, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ. Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, указав следующее: добровольного отказа С. и Г. от совершения преступления не усматривается, поскольку как следует из их показаний, установленных судом фактических обстоятельства дела, они хотели совершить хищение чужого имущества из гаража, пытались незаконно проникнуть в него путем подкопа, но не смогли довести свой умысел до конца по независящим от них обстоятельствам, т.к. пол в гараже оказался бетонным².

¹Дело № 4у-2006-198 ... из архива Челябинского областного суда за 2006 г.

²Дело № 33-550/2018 ... из архива Новосибирского областного суда. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-580651248/>.

В этой связи, невозможно не согласиться с Т.Н. Дроновой, которая полагает, что поскольку волевые и интеллектуальные признаки во взаимосвязи образуют единый психический процесс, невозможно определить наличие признака добровольности посредством указания лишь на волевое усилие лица, направленное на прекращение преступления, без учета факта осознания им возможности довести преступную деятельность до конца¹.

Таким образом, при установлении добровольности отказа необходимо учитывать объективный (наличие внешних обстоятельств, обуславливающих возможность доведения преступления до конца) и субъективный (осознание лицом возможности доведения преступления до конца) критерии в совокупности. При этом большее значение будет иметь субъективный критерий.

По мнению А.Ю. Решетникова, отказ следует также признавать добровольным и в тех случаях, когда лицо считает возможным довести преступление до конца, но объективно такой возможности не было. Например, лицо, совершающее преступление под контролем правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, самостоятельно принимает решение не доводить преступление до конца².

Добровольным может быть признан отказ лица от совершения преступления и в том случае, когда инициатива о прекращении преступления исходит от третьих лиц, например, когда они могут переубедить лицо от доведения преступления до конца. В этом случае ключевым является тот факт, что само лицо, отказывающееся от совершения преступления, осознавало реальную возможность доведения преступления до конца, даже тогда, когда он внял советам или просьбам о добровольном отказе.

2. Еще одним признаком добровольного отказа от преступления в ч. 2 ст. 31 УК РФ законодатель закрепляет окончательность отказа. Под

¹Дронова, Т.Н. Указ. соч. – С. 125.

²Решетников А.Ю. Указ. соч. – С. 126.

окончателъностью в юридической науке понимается нежелание лица продолжать совершать преступление в иное, более удобное время, т.е. лицо не приостанавливает свою деятельность на время и не отказывается от повторения посягательства на тот же объект, а полностью и окончательно отказывается от совершения преступления.

Так, Б., Е. и К. были осуждены по различным статьям, УК РФ, в том числе по п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в этой части отменила за отсутствием в их действиях состава преступления в силу добровольного отказа. Верховный Суд РФ установил, что поводом к бегству этих лиц с места происшествия послужило предположение о том, что их заметило постороннее лицо, но это обстоятельство не создавало для них реальной опасности быть задержанными и не препятствовало доведению преступления до конца. Преступление они прекратили на стадии приготовления к нему. Отказ осужденных от ограбления был окончательным, так как попыток завершить преступление они не делали. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют¹.

Признак окончательности будет отсутствовать в том случае, если лицо прекращает преступную деятельность лишь временно, чтобы позже совершить преступление в более благоприятных условиях (например, прекращает кражу с целью приспособления необходимого инструмента для его совершения), поскольку и субъект, и его деяние продолжают оставаться общественно опасными².

Следует также отметить, что признак окончательности будет отсутствовать в случае, если лицо отказывается от повторной попытки совершения преступления, поскольку первоначальная попытка оказалась неудачной. В этом случае первоначальную попытку совершить преступление

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 11. – С. 15-16.

² Шамина М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 204.

необходимо квалифицировать как приготовление или покушение, поскольку не доведение преступления до конца связано с обстоятельствами, не зависящими от воли виновного. Добровольный отказ от повторного преступного посягательства может учитываться судом при назначении наказания за уже совершенное посягательство¹.

Нельзя не согласиться с мнением М.А. Шаминой, которая пишет следующее: «Признак окончательности является обязательным признаком добровольного отказа, поскольку характеризует его сущность, заключающуюся в характерном только для добровольного отказа следующем развитии субъективных и объективных элементов в их взаимосвязи:

- 1) возникновение умысла на совершение преступления;
- 2) выполнение подготовительных действий или части объективной стороны состава преступления;
- 3) отпадение умысла на совершение преступления;
- 4) отказ от продолжения преступной деятельности»².

По мнению А.И. Орловой, признак окончательности добровольного отказа наличествует и в том случае, если лицо отказывается от доведения преступления до конца, желая достигнуть того же результата непроступным путем³.

Несмотря на все вышесказанное, на практике возникают сложности, связанные с установлением признака окончательности добровольного отказа, поскольку установить многие признаки мы можем, основываясь либо лишь на объективных обстоятельствах, либо со слов лица, совершающего преступление. Но оба эти варианта не являются источниками абсолютно достоверной информации. В такой ситуации толковать окончательность отказа необходимо в пользу лица, добровольно отказавшегося от совершения

¹ Дронова Т.Н. Указ. соч. – С. 128.

² Шамина М.А. Указ. соч. – С. 205.

³ Орлова А.И. Указ. соч. – С. 8.

преступления, поскольку в уголовном праве России действуют принципы гуманизма и презумпции невиновности.

Можно сделать вывод, что установление признаков добровольности и окончательности добровольного отказа сопряжено с полным и всесторонним исследованием всех обстоятельств содеянного. Лишь проанализировав все обстоятельства дела, можно принять решение об освобождении лица от ответственности. В связи с этим М.В. Гринь пишет: «Судам при применении уголовно-правовых предписаний о добровольном отказе от преступления следует более тщательно оценивать фактические обстоятельства дела и собранные по делу доказательства, а также изучать психологические причины отказа от совершения преступления, выяснять был ли такой отказ добровольным или вынужденным, а также оценивать окончательность такого отказа»¹.

3. Большинство авторов в качестве одного из признаков добровольного отказа от преступления выделяют его своевременность.

Под своевременностью понимается прекращение лицом совершения преступления до момента его окончания, т.е. в момент приготовления или покушения на преступление.

Так, А. увидел на берегу реки два велосипеда, оставленные без присмотра купавшимися в реке подростками, и решил похитить один из велосипедов. Далее А. откатил велосипед и уехал на нем, осознавая, что совершает хищение. Примерно в 17 часов ему позвонила гражданская жена и сообщила, что ей известно о краже велосипеда, и что велосипед ищут. Испугавшись уголовной ответственности, А. вернул велосипед на место хищения. Если бы звонка не было, то велосипед он бы не вернул. В кассационной жалобе А. просит отменить приговор в части осуждения по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.к. считает, что добровольно отказался от совершения преступления. Президиум Ивановского областного суда указал, что по смыслу закона

¹ Гринь М.В. Неоконченное преступление: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 178.

добровольный отказ возможен только до окончания преступления. После совершения преступления позитивное постпреступное поведение (возврат похищенного имущества) может расцениваться как смягчающее обстоятельство, но не является основанием, устраняющим уголовную ответственность¹.

Также следует отметить, что добровольный отказ должен быть совершен и до момента возникновения обстоятельств, препятствующих доведению преступления до конца, поскольку в этом случае будет отсутствовать признак добровольности отказа.

4. А.Ю. Решетников выделяется такой признак добровольного отказа от преступления, как реальная возможность доведения его до конца. По его мнению, данный признак позволяет отграничить добровольный отказ от неоконченного преступления, при котором незавершенность связана с возникновением объективных обстоятельств. Также, он отмечает, что установление реальной возможности доведения преступления до конца позволяет ответить на вопрос: был ли отказ вынужденным или добровольным².

Например, Л. проник в квартиру с целью совершения кражи, но заметил, что квартира подключена к системе сигнализации. Л. ничего не стал брать и вышел из квартиры, однако недалеко от дома был задержан сотрудниками милиции. Суд первой инстанции, посчитал, что в действиях Л. наличествует добровольный отказ. Однако, областной суд обоснованно отменил решение суда первой инстанции, ответив, что Л. прекратил преступление, опасаясь, что будет задержан, поскольку система сигнализировала о проникновении в квартиру, и не признал наличие добровольности³.

Важность критерия осознания реальной возможности доведения преступления до конца при оценке наличия в действиях лица добровольного

¹ Постановление президиума Ивановского областного суда № 44у-38/15 от 16.10.2015 г.

² А.Ю. Решетников. Указ. соч. – С. 126.

³ Плотников, А.И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 314.

отказа можно проиллюстрировать на следующем примере. Гражданин Г. обвинялся в тайном хищении имущества с незаконным проникновением в жилище. Проникнув в дом, Г. собрал ценное имущество. Далее он поместил его в мешок, однако некоторые предметы в мешок не поместились. В связи с этим он отказался от их хищения, несмотря на то, что у него была реальная возможность за ними вернуться. Суд усмотрел в действиях Г. добровольный отказ от похищения указанных предметов, поскольку преступление еще не было окончено (Г. не получил возможности распорядиться чужим имуществом, т. к. не покинул дом) и у него была реальная возможность довести это преступления до конца, вернувшись за оставшимся имуществом. В связи с этим суд из объема обвинения, предъявленного Г., исключил хищение данных предметов¹.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Институту добровольного отказа от преступления присущи только ему свойственные признаки, которые позволяют отграничить данный институт, например, от неоконченного преступления. Законодатель в ч. 2 ст. 31 УК РФ предусмотрел два таких признака: добровольность и окончательность. В связи с этим, в юридической науке данные признаки принято выделять в качестве обязательных признаков добровольного отказа. К числу дополнительных признаков, авторы зачастую выделяют своевременность отказа, а также реальную возможность доведения преступления до конца. Что касается такого признака, как осознание лицом возможности доведения преступления до конца, то в теории нет однозначного взгляда на данную проблему. Часть авторов выделяет данный признак в самостоятельный наравне с добровольностью и окончательностью отказа. Большинство же авторов, полагает, что осознание возможности доведения до конца является составляющим элементом такого признака, как добровольность. На наш

¹Дело № 1-543/2014 ... из архива Златоустовского городского суда Челябинской области. - [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-zlatoustovskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-464252897/>

взгляд, данная позиция наиболее обоснована, поскольку без признака осознания нельзя в полной мере оценить наличие добровольности отказа от преступления.

1.3 Соотношение добровольного отказа от совершения преступления с деятельным раскаянием

Уяснение правовой природы добровольного отказа от преступления и определение его места среди других институтов уголовного права невозможно без его отграничения от деятельного раскаяния.

Институт деятельного раскаяния предусмотрен ст. 75 УК РФ и отнесен законодателем к числу оснований освобождения от уголовной ответственности. Понятие деятельного раскаяния законодательно не закреплено, в связи с чем в науке деятельное раскаяние рассматривается как активное, осознанное, добровольное поведение лица, совершившего преступление, которое выражается в объективных действиях, направленных на смягчение негативных последствий содеянного, оказании помощи в расследовании и раскрытии преступлений¹.

В связи с тем, что действия лица и при добровольном отказе, и при деятельном раскаянии носят добровольный характер, в науке и на практике возникает необходимость разграничения данных уголовно-правовых институтов.

В первую очередь, хотелось бы отметить общие черты данных институтов.

Во-первых, норма о деятельном раскаянии, как и норма о добровольном отказе, относится к числу поощрительных уголовно-правовых норм. Законодательное закрепление нормы о деятельном раскаянии стимулирует

¹ Петрикова С.В. Понятие деятельного раскаяния в уголовном праве РФ // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 84.

лиц, совершивших преступление, к позитивному постпреступному поведению в целях освобождения от уголовной ответственности.

Во-вторых, при деятельном раскаянии, также, как и при добровольном отказе, уголовная ответственность у лица не наступает.

В-третьих, при деятельном раскаянии и при добровольном отказе действия лица направлены на устранение причиненного преступными действиями вреда: в случае добровольного отказа имеют место действия по предотвращению наступления последствий, в случае же деятельного раскаяния лицо сглаживает или уменьшает размер причиненного вреда.

В-четвертых, как нами уже отмечалось, действия лица при добровольном отказе и при деятельном раскаянии характеризуются их добровольностью, т.е. лицо по собственному желанию совершает указанные действия.

Что касается отличий добровольного отказа от деятельного раскаяния, то можно выделить следующие основные отличия.

1. Стадии преступной деятельности, на которых возможно осуществление добровольного отказа и деятельного раскаяния.

Как нами было уже рассмотрено, добровольный отказ от преступления возможен на стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление (при оконченном покушении – в случае соблюдения ряда условий), т.е. до момента наступления общественно опасных последствий.

Деятельное раскаяние невозможно на стадии приготовления к преступлению, поскольку в ч. 2 ст. 30 УК РФ закрепляется, что уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ деятельное раскаяние возможно лишь при совершении преступления небольшой или средней тяжести. Что касается покушения на преступление, то деятельное раскаяние также невозможно при неоконченном покушении, т.к. если лицо после неоконченного покушения является с повинной в его действиях следует усматривать добровольный отказ. При этом явке с повинной не придается

практического значения, поскольку для добровольного отказа достаточно самого факта прекращения виновным преступной деятельности¹.

Таким образом, деятельное раскаяние же имеет место в том случае, когда время для добровольного отказа уже упущено, т.е. деятельное раскаяние возможно при оконченном покушении и при оконченном преступлении.

2. Основание освобождения от уголовной ответственности.

При добровольном отказе от совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с тем, что отсутствует общественная опасность его деяния, в то время как, при деятельном раскаянии утрачивается общественная опасность самого виновного².

3. Правовые последствия явления.

В силу того, что при добровольном отказе от совершения преступления отсутствует состав преступления, то уголовная ответственность лица, отказавшегося от совершения преступления, исключается. При деятельном раскаянии, напротив, уголовная ответственность не исключается, т.к. преступление совершено, однако при наличии предусмотренных уголовным законом условий лицо может быть освобождено от уголовной ответственности³.

4. Правовая природа рассматриваемых институтов.

Исходя из законодательной формулировки норм о добровольном отказе и о деятельном раскаянии, можно сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ является правом правоохранительных органов («Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности...»), в то время как, по ст. 31 УК РФ – обязанностью («Лицо

¹ Гладких А.А. Проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности по статьям 31 и 75 УК РФ // Право и законодательство. – 2002. – № 3. – С. 76.

² Там же. – С. 76.

³ Соколова А.Д. Проблема соотношения добровольного отказа от преступления со смежными категориями уголовного права // Правовое обеспечение политической и общественной деятельности. – 2017. – С. 109.

не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца»). Несмотря на это, деятельное раскаяние учитывается законодателем и индивидуализирует уголовную ответственность:

- 1) учитывается судом в качестве смягчающего обстоятельства (пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- 2) учитывается судом при назначении наказания по правилам, предусмотренным ст. 62 УК РФ;
- 3) является основанием для назначения наказания ниже низшего предела либо назначения более мягкого вида наказания, чем предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК РФ (ст. 64 УК РФ);
- 4) учитывается судом при освобождении от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ, а также на основании некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

Сверчков В.В. по данному вопросу пишет следующее: «Правовая природа добровольного отказа близка правовой природе освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием с той лишь разницей, что в ней идет речь не о послепреступном раскаянии, а о раскаянии в процессе криминального поведения»¹.

5. Форма вины.

Добровольный отказ от преступления возможен исключительно при умышленной форме вины, т.к. законодатель говорит о прекращении лицом приготовления к преступлению или действий, непосредственно направленных на совершение преступления. В свою очередь, деятельное раскаяние возможно не только при умышленной форме вины, но и при неосторожных преступлениях².

6. Форма действий лица.

¹Сверчков В.В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 30.

²Соколова А.Д. Указ. соч. – С.114.

Добровольный отказ от преступления может быть выражен как в форме активных действий лица, так и в форме пассивных действий. При деятельном раскаянии пассивное поведение лица исключается. Как пишет А.Д. Соколова, в выражении «деятельное раскаяние» акцент необходимо делать на слове «деятельное», т.е. активное, выраженное в конкретных действиях¹. Если для добровольного отказа в некоторых случаях достаточно прекращения начатых действий при осознании возможности доведения их до конца, то деятельное раскаяние представляет собой активное поведение по минимизации или устранению наступивших общественно опасных последствий.

7. Мотивы действий.

Как нами ранее уже отмечалось, мотивы добровольного отказа от преступления не имеют уголовно-правового значения, следовательно, мотивация лица, отказавшегося от совершения преступления, может быть любой. В случае деятельного раскаяния в качестве мотивов рассматриваются моральные побуждения виновного – сострадание к потерпевшему и сожаление о совершенном преступлении.

В юридической литературе, однако, относительно данного критерия отграничения, существуют различные точки зрения. Так, в частности, А.А. Гладких полагает, что мотивы лица при деятельном раскаянии также не имеют юридического значения, т.е. мотивы могут быть любыми².

8. Категория преступления.

Возможность деятельного раскаяния законодательно ограничена. В ч. 1 ст. 75 УК РФ указывается, что деятельное раскаяние возможно при совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести, в то время как, норма о добровольном отказе не содержит подобного ограничения, т.е. добровольный отказ возможен при действиях, направленных на совершение любой категории преступления.

9. Условия освобождения от ответственности.

¹ Соколова А.Д. Указ. соч. – С. 115.

² Гладких А.А. Указ. соч. – С. 78.

В качестве условий исключения ответственности в связи с добровольным отказом, законодатель в ч. 2 ст. 31 УК РФ называет добровольность и окончательность. К условиям же освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием, помимо совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ относится позитивная постпреступная деятельность, которая может быть выражена в следующем: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, а также заглаживание вреда, причиненного данным преступлением, другим способом.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что такие институты уголовного права, как добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние, несмотря на то, что имеют несколько общих черт, являются отличными друг от друга по многим основаниям, в том числе и по правовой природе. В связи с этим, точка зрения некоторых ученых, которые полагают, что добровольный отказ является специфической разновидностью деятельного раскаяния, является необоснованной, поскольку это два совершенно разных уголовно-правовых института, смешение которых является серьезной ошибкой.

1.4 Уголовно-правовое значение добровольного отказа от совершения преступления

Рассматривая общую характеристику такого уголовно-правового института, как добровольный отказ от преступления, нельзя не отметить его значение в современной науке и практике.

Как нами ранее уже говорилось, ч. 2 ст. 31 УК РФ закрепляет следующее: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольного и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца». Несомненно, в этом состоит самое главное значение института добровольного отказа. Закрепив данную норму, законодатель тем самым

установил, что добровольный отказ от преступления является основанием исключения уголовной ответственности.

Проанализировав закрепленное законодателем понятие добровольного отказа, можно сделать вывод о том, что в связи с прекращением лицом своей противоправной деятельности она теряет характер приготовления к преступлению или покушения на преступление. В действиях лица, которое добровольно отказалось от совершения преступления, отсутствует, во-первых, вина, что является признаком состава преступления, а во-вторых, общественная опасность, следовательно, само деяние не является разновидностью преступления и его совершение исключает уголовную ответственность.

Однако из данного положения имеется исключение, которое закреплено в ч. 3 ст. 31 УК РФ. Согласно данной норме: «Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления».

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы» также закрепляет данную норму. Пункт 7 данного постановления гласит: «Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям, при условии, что они содержат состав иного преступления»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – № 6556.

Применительно к рассматриваемой норме показательным является следующее решение суда. Судебная Коллегия Верховного Суда СССР изменила приговор в отношении М., обвиняемого в покушении на изнасилование несовершеннолетней, указав следующее. Материалами дела установлено, что М., добровольно отказавшись от преступного намерения изнасиловать потерпевшую Г., вместе с тем, допустил по отношению к ней непристойные действия (прикасался руками к половым органам и т.п.), которые следует рассматривать как развратные действия по отношению к 14-летней девочке, за что он и должен нести уголовную ответственность¹.

Кроме рассмотренного значения добровольный отказ также имеет и большое значение в сфере предупреждения совершения преступлений. Введя норму, предусмотренную ч. 2 ст. 31 УК РФ, законодатель тем самым закрепил так называемую поощрительную норму. Суть ее состоит в том, что законодатель стимулирует поведение лиц в сторону отказа от совершения преступления, предлагая в качестве поощрения отсутствие неблагоприятных последствий в виде уголовной ответственности. Тем самым выполняется деятельность по предупреждению совершения преступлений, которая является одной из задач уголовного законодательства.

Н.Г. Иванов по этому поводу пишет следующее: «Положения ст. 31 УК РФ относятся к числу поощрительных норм уголовного законодательства, являясь важным стимулом к прекращению преступных посягательств по инициативе злоумышленника. Эта важная норма поощряет лицо на позитивное поведение, предлагая взамен освобождение его от бремени несения уголовной ответственности»².

О.С. Прокопа и А.С. Бурцев предлагают в качестве стимулов добровольного отказа от преступления рассматривать следующее: в случае его успешности – освобождение от уголовной ответственности со всеми

¹ Лебедев В.М. Судебная практика по Уголовного кодексу Российской Федерации. – М., 2005. – С-95-97.

² Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. – М.: Экзамен. – 2003. – С. 256.

вытекающими отсюда иными правовыми последствиями; в случае безуспешности – возможное смягчение уголовного наказания¹.

Следует отметить мнение А.П. Козлова, который полагает, что социальная полезность добровольного отказа значительно выше по сравнению с полезностью пресеченной преступной деятельности, потому что в таком случае не только прерывается преступное деяние, но уже и личность относительно не наступившего преступного последствия становится не преступной, чего нет в пресеченном преступлении, хотя действия лица в какой-то их части остаются преступными².

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Во-первых, значение добровольного отказа от преступления состоит в том, что он является основанием исключения уголовной ответственности, что предусмотрено ч. 2 ст. 31 УК РФ. Однако, в том случае, если фактически совершенное деяние лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, содержит иной состав преступления, то он подлежит уголовной ответственности по данному составу. Во-вторых, добровольный отказ имеет немаловажное значение по предупреждению совершения преступлений, поскольку законодательно сформулированная норма о добровольном отказе имеет характер поощрительной нормы.

Обобщая все вышесказанное, можно подвести следующие итоги. Законодательное понятие добровольного отказа от преступления сформулировано в ч. 1 ст. 31 УК РФ. Данное понятие впервые появилось в УК РФ 1996 г. Несмотря на это, понятие добровольного отказа от преступления на настоящий момент по-прежнему остается дискуссионным, что наблюдается не только в российской юридической доктрине, но и в законодательстве зарубежных стран. Формулировка понятия добровольного

¹ Прокопова О.С., Бурцев А.С. Юридическая природа добровольного отказа от преступления // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 116-1. – С. 261.

² Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2002. – С. 308.

отказа, данная в ч. 1 ст. 31 УК РФ, подвергается многочисленной критике со стороны отечественных ученых. На наш же взгляд, данное понятие наиболее емко и четко отражает содержание и признаки данного института уголовного права. Относительно юридической природы добровольного отказа в настоящий момент нет четкого ответа, однако сложилось несколько основных концепций: во-первых, добровольный отказ – это основание исключения уголовной ответственности, во-вторых, добровольный отказ – это основание освобождения от уголовной ответственности, и в-третьих, добровольный отказ – это поощрение правомерной деятельности со стороны государства. Мы полагаем, что необходимо рассматривать добровольный отказ в качестве основания исключения уголовной ответственности, поскольку при отказе лица от совершения преступления отсутствует состав преступления, следовательно, не может идти речь и об уголовной ответственности. Что касается признаков добровольного отказа, то данный вопрос также является дискуссионным. Законодатель в ч. 2 ст. 31 УК РФ предусмотрел два признака добровольного отказа – добровольность и окончательность. Также, в юридической науке выделяются и такие признаки, как своевременность, реальная возможность доведения преступления до конца, осознание возможности доведения преступления до конца. На наш взгляд, выделение последнего из указанных признаков не обосновано, поскольку осознание возможности доведения преступления до конца охватывается признаком добровольности. Без признака осознания, нельзя говорить и о добровольности действий лица. Также нами было рассмотрено соотношение добровольного отказа и деятельного раскаяния. Данные институты имеют как общие, так и отличные черты. К числу общих можно отнести: обе нормы носят поощрительный характер, уголовная ответственность при наличии добровольного отказа или деятельного раскаяния не наступает и т.д. Значительно больше отличительных черт, таких как правовая природа институтов, стадии преступной деятельности, на которых возможна реализация данных норм, правовые последствия

применения данных норм и т.д., что позволяет сделать вывод о том, что это разные уголовно-правовые институты, смешение которых недопустимо и ошибочно. Несомненно, добровольный отказ от преступления имеет важное юридическое значение, которое заключается в том, что лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от совершения преступления, не подлежит уголовной ответственности. Кроме того, добровольный отказ выполняет предупредительную функцию, стимулируя позитивное поведение лиц.

2 СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Добровольный отказ от совершения преступления на различных стадиях преступной деятельности

Существенное значение для теории и практики имеет вопрос о том, до какого момента осуществления преступного посягательства возможен добровольный отказ от преступления. Исходя из законодательной формулировки понятия данного института, можно сделать вывод о том, что добровольный отказ от преступления возможен до момента окончания преступной деятельности, т.е. на стадии приготовления к преступлению или покушения на преступление.

Следует отметить, что данный вопрос является достаточно проблемным в юридической науке, поскольку многие авторы полагают, что приготовление и покушение являются видами неоконченного преступления, прерванного по независящим от лица обстоятельствам, следовательно, добровольный отказ в этом случае невозможен. В связи с этим А.А. Шакирова пишет: «Общим для них является то, что и в том, и в другом случае преступление не доводится до конца. Однако, если в случае добровольного отказа преступление прекращается исключительно по собственной воле лица, то в случае приготовления и покушения это происходит в силу причин, не зависящих от воли лица. Поэтому тем более абсурдным звучит определение добровольного отказа через понятие «приготовление», т.к. отсутствие преступного результата именно по независящим от лица обстоятельствам является обязательным признаком как приготовления, так и покушения, что законодательно зафиксировано в ч. 1 3 ст. 30 УК РФ»¹.

¹ Шакирова А.А. К вопросу о стадиях преступления при добровольном отказе // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2010. – № 6. – С. 90.

Кроме того, М.В. Гринь полагает, что «из самого названия добровольного отказа от преступления вытекает, что лицо отказывается от совершения преступления, это означает, что в действиях лица отсутствуют признаки состава как оконченного, так и неоконченного преступления, лицо еще не совершает преступления»¹.

Несомненно, данная точка зрения имеет место, ведь как нами уже было указано, добровольный отказ и неоконченное преступление – это взаимоисключающие понятия. На наш взгляд, приготовление и покушение при добровольном отказе необходимо рассматривать именно как стадии совершения преступления, чтобы раскрыть возможность осуществления добровольного отказа до момента окончания преступления.

Под приготовлением законодатель в ч. 1 ст. 30 УК РФ понимает: «приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Возможность добровольного отказа на стадии приготовления к преступлению не вызывает разногласий среди ученых, поскольку данный этап характеризуется тем, что лицо только создает условия для совершения преступления, не преступая к выполнению объективной стороны состава преступления.

В связи с тем, что законом предусмотрено множество подготовительных мер, то возможны и различные формы добровольного отказа на стадии приготовления к преступлению. Так, добровольный отказ может быть выражен в активной форме, например, путем уничтожения орудий или средств совершения преступления, а также в пассивной форме, например,

¹ Гринь М.В. Указ. соч. – С. 21.

лицо может воздержаться от продолжения подготовительных действиях и непосредственного посягательства на объект преступления¹.

Если рассматривать такую форму приготовления к преступлению, как приискание соучастников преступления, которая выражается в вербовке, подборе лиц для совершения преступления, то добровольный отказ в данном случае может быть выражен, например, в виде прекращения связей с уже подобранными соучастниками преступления.

Так, городской суд Санкт-Петербурга, рассмотрев уголовное дело об убийстве Гр. И Га., установил, что обвиняемые О. и Р. вступили с соучастниками в предварительный сговор на убийство Гр. и Га., участвовали в приготовлении к этому преступлению. Впоследствии они прекратили действия, направленные на совершение преступления. По эпизоду убийства Га. было установлено, что личного участия в применении к потерпевшему насилия О. и Р. не принимали, на стадии приготовления к преступлению они добровольно отказались от убийства Га., на основании ч. 2 ст. 31 УК РФ они не подлежат уголовной ответственности за причинение смерти².

Если с добровольным отказом на стадии приготовления к преступлению все достаточно понятно, то при добровольном отказе на стадии покушения на преступление возникает большое количество споров среди ученых.

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ под покушением на преступление признаются «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

В контексте ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольный отказ возможен на стадии покушения на преступление. Однако, в юридической науке существует несколько точек зрения по данному вопросу.

¹Желудева А.Р. Особенности добровольного отказа от преступления на различных стадиях реализации преступного намерения // Студенческий форум. – 2017. – № 11. – С. 45.

²Дело №2-01/11 .. из архива городского суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/D2Kb3JAM9NLn/>

В первую очередь, наука выделяет два вида покушения на преступление: неоконченное и оконченное. Под неоконченным покушением при этом понимается такое покушение, при котором лицо не выполняет всех необходимых и достаточных действий, которые, как оно считало, требовались для достижения преступного результата, по не зависящим от него причинам. В случае же оконченного покушения, лицо полностью выполняет объективную сторону конкретного преступления, но в то же время, своей цели он не достигает по не зависящим от него обстоятельствам.

Большинство ученых, например, П. Святохин, К. Панько, сходятся во мнении, что добровольный отказ возможен при неоконченном покушении. Так, С.В. Шевелева полагает, что с позиции свободы воли добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного покушения¹.

Действительно, при неоконченном покушении лицом выполнены не все запланированные им действия, и как следствие, желаемый им результат не наступил. Следовательно, в тех случаях, когда субъект, у которого имелась реальная, осознаваемая им возможность довести преступление до конца, по своей воле отказывается от этого на данной стадии, в его действиях наличествует добровольный отказ. При этом отказ может быть выражен, как в активной, так и в пассивной форме².

Для примера можно привести следующую ситуацию. Н проник в квартиру с целью совершения убийства, находившегося там лица. Он вытащил пистолет, взвел затвор, прицелился в свою жертву, но, услышав стуки в дверь, стрелять не стал и скрылся через балкон³.

Что касается добровольного отказа от преступления при оконченном покушении, то в уголовно-правовой науке в настоящий момент сложилось несколько точек зрения по данному вопросу.

¹ Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2015. – С. 11.

² Желудева А.Р. Указ. соч. – С. 45.

³ Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления // Российская юстиция. – 2008. - № 10. – С. 34.

Согласно первой позиции, добровольный отказ от преступления возможен при оконченном покушении. В числе авторов, придерживающихся данной позиции, можно выделить В.Д. Иванова, Т.Н. Дронову, Н.Д. Дурманова.

По мнению Н.Д. Дурманова, добровольный отказ в данном случае возможен, поскольку «преступный результат еще не наступил, но также не выявилась и неудача посягательства на объект»¹.

В.Д. Иванов пишет: «добровольный отказ возможен на стадии оконченного покушения и выражается в активном поведении, направленном на недопущение наступления вредных последствий, а в случае их наступления становится обстоятельством, смягчающим ответственность»².

Сторонники данной позиции аргументируют возможность добровольного отказа при оконченном покушении следующим образом. Субъект в результате совершения своих действий имеет возможность вмешаться в развитие запущенных им явлений с целью их прерывания. В таких преступлениях причинно-следственная связь между действием и результатом еще продолжает зависеть от виновного и может изменяться по его усмотрению.

Таким образом, добровольный отказ в данном случае будет выражен в активных действиях лица, направленных на предотвращение последствий совершенного им деяния, или действиях по восстановлению положения, существовавшего до начала совершения им своих противоправных действий. Кроме того, в данном случае необходимо, чтобы между моментом совершения преступных действий и моментом наступления последствий существовал промежуток времени, достаточный для того, чтобы лицо смогло предотвратить наступление последствий. Как отмечают сторонники данной позиции, в том случае, если неблагоприятные последствия все-таки

¹ Дурманов Н.Д. Указ. соч. – С. 199.

² Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности // Правоведение. – 1991. - № 1. – С. 63.

наступили, то дальнейшее позитивное поведение лица должно быть учтено судом¹.

Можно привести следующий пример добровольного отказа от преступления при оконченном покушении. Гражданин К., приревновав свою жену к Н., решает убить Н., заложив взрывное устройство с часовым механизмом перед воротами гаража, в который Н. ставит автомобиль. Устройство должно сработать вовремя, когда Н. приезжает с работы и находится в гараже. Позже К. передумывает убивать Н., решив, что это слишком жестокое наказание, и вернувшись к гаражу, убирает взрывное устройство. Таким образом, в данном случае наличествует добровольный отказ при оконченном покушении.

Приверженцы второй позиции, например, М.Д. Шаргородский, Н. Скорилкин, напротив, считают, что при оконченном покушении нельзя говорить о возможности добровольного отказа от преступления. Обосновывая данную точку зрения, ее сторонники приводят следующие аргументы.

Во-первых, при оконченном покушении отсутствует такой признак добровольного отказа, как окончательность. При оконченном покушении лицо уже выполнило все необходимые и достаточные действия, создающие реальную возможность наступления вредоносных последствий. Следовательно, лицо уже не может отказаться от совершенного им деяния – причинно-следственный ряд действий, влекущих наступление результата, был запущен. Во-вторых, также отсутствует такой признак добровольного отказа от преступления, как осознание возможности доведения преступления до конца, поскольку с субъективной стороны умысел лица уже был реализован. Субъект полностью понимает, что он выполнил все действия в рамках сформированного умысла².

¹ Желудева А.Р. Указ. соч. – С. 45.

² Там же. – С. 66.

Таким образом, лицо, совершив оконченное покушение, уже выполнило всей действия, необходимые для достижения преступного результата. Последующие же его действия могут быть лишь расценены как отказ от повторной попытки совершения преступления или как деятельное раскаяние¹.

На наш взгляд, добровольный отказ при оконченном покушении возможен только при выполнении ряда условий. Во-первых, должен существовать временной разрыв между уже совершенным деянием и наступлением задуманного преступного результата. Во-вторых, действия лица должны носить активный характер. Таким образом, только в том случае, если виновный вмешается в развитие причинно-следственной связи и не допустит наступление последствий своими активными действиями, можно говорить о добровольном отказе при оконченном покушении. Если данные условия не выполняются, то добровольный отказ в действиях лица отсутствует.

Можно привести следующий пример из судебной практики. Гражданин Т. Был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, при следующих обстоятельствах: он умышленно нанес потерпевшему по голове и телу множественные удары топором и пилой-ножовкой, причинив сочетанную травму головы, шеи и правой нижней конечности, повлекшую смерть потерпевшего. В апелляционной жалобе адвокат гражданина Т. просил приговор отменить, поскольку считал, что в действиях осужденного имеется добровольный отказ: в квартире кроме осужденного и потерпевшего никого не было, и осужденный имел возможность завершить преступление, однако стал предпринимать меры для спасения жизни потерпевшего, обратившись за помощью к соседям. Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, поскольку в соответствии с ч. 1 ст.31 УК РФ

¹ Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2012. – С. 12.

добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий, непосредственно направленных на совершение преступления, в то время как гр. Т. объективную сторону преступления выполнил, причинив потерпевшему сочетанную травму головы, шеи и правой нижней конечности, осложнившуюся необратимыми повреждениями головного мозга¹.

Также, хотелось бы уделить внимание вопросу о возможности добровольного отказа при совершении делящихся и продолжаемых преступлений.

При делящихся преступлениях добровольный отказ возможен на стадии приготовления к преступлению. В случае же начала исполнения состава преступления, добровольный отказ фактически затруднен или исключен. А.П. Козлов отмечает, что в делящемся преступлении несколько усложняет ситуацию факт наличия двух моментов окончания преступления – юридического и фактического. Коль скоро юридического окончания преступления вполне достаточно для наступления уголовной ответственности, то и добровольный отказ возможен только до юридического окончания преступления, после такового он практически невозможен².

Что касается продолжаемого преступления, то в этом случае лицо в случае отказа освобождается от уголовной ответственности за несовершенно совершенные эпизоды, а за те эпизоды, которые уже были совершены, ответственность наступает³. По мнению А.П. Козлова, каждый отдельный акт как составляющий продолжаемое преступление представляет собой минипреступление, поэтому при добровольном отказе лица от доведения

¹Дело № 22-214/2018 ... из архива Ленинградского областного суда. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblasts/act-580517982/>

² Козлов А.П. Указ. соч. – С. 342.

³ Комаров А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право» [Электронный ресурс]. – <http://politika.snauka.ru/2015/03/2562>

преступления до общего результата ему должны быть вменены все эти части преступления, каждый из которых подлежит самостоятельной квалификации. Полный добровольный отказ возможен только до наступления результата минипреступления¹.

По мнению некоторых ученых в некоторых составах преступления добровольный отказ вообще невозможен. Так, например, А.А. Тер-Акопов полагает, что в некоторых преступлениях в связи с особенностями конструкций их составов и в силу специфического момента их окончания добровольный отказ невозможен, например:

- при бандитизме (ст. 209 УК РФ), т.к. считается оконченным с момента организации вооруженной банды с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, даже если такие нападения и не были совершены;

- при дезертирстве (ст. 338 УК РФ), т.к. считается оконченным с момента оставления военнослужащим воинской части с целью уклониться от военной службы и т.д.

В науке также существует мнение, что добровольный отказ может иметь место и на стадии возникновения умысла, а также при его обнаружении. В частности, такой позиции придерживается А.П. Козлов. На наш взгляд, следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку до момента приготовления к преступлению у лица должно появиться намерение или желание на совершение преступления, от которого, однако, он может отказаться. Данный отказ не будет иметь уголовно-правового значения, но исключать его возможность не следует.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Законодательно предусмотрено, что добровольный отказ возможен на стадиях приготовления и покушения на преступление. Возможность добровольного отказа на стадии приготовления не оспаривается учеными, при этом отказ может быть выражен как в активной, так и пассивной форме.

¹ Козлов А.П. Указ. соч. – С. 341.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о добровольном отказе от преступления на стадии покушения. В теории выделяют два вида покушения: неоконченное и оконченное. Большинство авторов сходится во мнении, что отказ возможен на стадии неоконченного покушения, поскольку лицо еще не выполнило все необходимые действия для достижения преступного результата. В решении вопроса о добровольном отказе при оконченном покушении на преступление можно выделить две противоположные точки зрения. Мы придерживаемся позиции, согласно которой добровольный отказ при оконченном покушении возможен при выполнении ряда условий.

2.2 Особенности добровольного отказа соучастников преступления

Законодатель в ч. 4, 5 ст. 31 УК РФ закрепил норму, посвященную добровольному отказу соучастников преступления, в связи с чем считаем необходимым рассмотреть данное правовое явление.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. При этом в ст. 33 УК РФ закреплены следующие виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

В науке также выделяется понятие добровольного отказа соучастников – это своевременное изъятие соучастником собственного вклада в совместную преступную деятельность вследствие принятого им добровольного и окончательного решения об отказе от участия в совместно совершаемом преступлении¹.

При соучастии добровольный отказ осложняется тем, что в преступлении участвуют несколько лиц, а реализуют общий преступный замысел только

¹ Беккер К.Е., Савостина С.А. Особенности добровольного отказа соучастников // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. – 2015 г. – С. 144.

исполнитель. В связи с этим можно выделить специфические черты добровольного отказа в зависимости от вида соучастников.

1. Исполнитель преступления

Под исполнителем преступления понимается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств.

Добровольный отказ исполнителя предполагает, что исполнитель, осознавая возможность доведения преступления до конца, не совершает обусловленных сговором преступных действий.

Следует отметить, что ст. 31 УК РФ не предусматривает дополнительные критерии, которым должен отвечать добровольный отказ исполнителя (соисполнителя), как, например, это предусмотрено для организатора, пособника и подстрекателя. В связи с этим можно сделать вывод о том, общие положения о добровольном отказе, закрепленные в ч. 1, 2 ст. 31 УК РФ распространяются также и на добровольный отказ исполнителя преступления.

По мнению Зыкова Д.А., Шеслер А.В. добровольный отказ исполнителя преступления не имеет каких-либо специфических особенностей. При этом он возможен при совокупности следующих условий, указанных в ст. 31 УК РФ: начатое преступление не доведено до конца; исполнитель осознает возможность доведения преступления до конца; отказ является добровольным, а не вынужденным; отказ является окончательным¹.

Кухтина Т.В., Щипанова Н.И. отмечают, что исполнитель должен прекратить все свои действия, направленные на совершение преступления, в

¹ Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1. – С. 98.

том числе приготовление и покушение на преступление. В противном случае, он будет нести уголовную ответственность по правилам о неоконченном преступлении¹.

Добровольный отказ исполнителя преступления во многих случаях может быть выражен в пассивной форме, т.е. путем отказа от начатого преступного поведения.

В случае же, если преступление совершается соисполнителями, то действия соисполнителя, направленные на добровольный отказ, должны быть выражены в активной форме. Соисполнителю необходимо «изъять» из общего деяния свою часть и тем самым разрушить причинно-следственную связь между своими действиями и наступлением преступного результата². Таким образом, для квалификации действий соисполнителя в качестве добровольного отказа необходимо, чтобы соисполнитель прекратил преступное деяние в целом.

Показателен в этом случае следующий пример из практики Курчатовского районного суда г. Челябинска. П. и Б. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Так, П., Б. похитили автомобиль с целью его дальнейшей продажи. Соучастники, поставили автомобиль на стоянку, после чего ключи от автомобиля забрал себе Б. Подсудимый Б. указал, что в его действиях имеется добровольный отказ, поскольку за два дня до продажи автомобиля он передумал продавать автомобиль и хотел вернуть ключи владельцу. Суд считает доводы подсудимого Б. о том, что в его действиях имеется добровольный отказ несостоятельными, поскольку он не был лишен права после совершения преступления, т.е. на следующий день, имея при себе ключи от похищенного автомобиля обратиться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, либо сообщить о местонахождении

¹ Кухтина Т.В., Щипанова Н.И. Оценка действий соучастников при добровольном отказе от преступления // Проблемы права. – 2017. – № 4. – С. 101.

² Там же. – С.101.

автомобиля его законному владельцу, передав ключи, что им сделано не было¹.

Далее перейдем к характеристике добровольного отказа иных соучастников преступления. Следует отметить, что добровольный отказ иных соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) имеет ряд общих черт. Можно выделить следующие общие черты:

1) добровольный отказ одного из соучастников не освобождает от уголовной ответственности других соучастников, т.к. эти лица и совершенные ими преступные действия не утрачивают свою общественную опасность;

2) добровольный отказ рассматриваемых соучастников возможен только в том случае, если исполнитель не довел преступление до конца, поскольку, как нами было рассмотрено выше, добровольный отказ невозможен на стадии оконченого преступления;

3) добровольный отказ каждого из рассматриваемых соучастников состоит в изъятии им своего вклада в совместную преступную деятельность, т.е. действия соучастников, отказавшихся от совершения преступления, должны быть выражены в активной форме. Изъять свой вклад означает нейтрализовать свои усилия по созданию необходимых условий для совершения преступления исполнителем.²

2. Организатор и подстрекатель преступления

В ч. 4 ст. 31 УК РФ к организатору и подстрекателю к преступлению законодателем предъявляются одинаковые требования при добровольном отказе.

Организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо,

¹ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 2 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-104916595/>

² Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Указ. соч. – С. 99.

создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекателем, в свою очередь, является лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ: «организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца».

Как видно из законодательной формулировки данной нормы суть добровольного отказа организатора или подстрекателя сводится к предотвращению или доведения преступления до конца исполнителем. Данное требование продиктовано тем, что организатор и подстрекатель уже внесли свой преступный вклад в совершаемую преступную деятельность – они положили начало причинной связи между совместно совершаемым действием и единым преступным результатом¹.

Главная особенность добровольного отказа организатора и пособника состоит в том, что будучи инициаторами преступления, свой вклад в готовящееся преступление они могут изъять, лишь предотвратив его доведение до конца другими соучастниками².

Законодатель в качестве одного из вариантов поведения организатора или пособника по предотвращению доведения преступления до конца исполнителем называет своевременное сообщение органам власти. Своевременное сообщение органам власти означает, что организатор или подстрекатель заранее, в период времени, достаточный для пресечения преступления, передали информацию о готовящемся или совершающемся

¹ Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Указ. соч. – С. 99.

² Беккер К.Е., Савостина С.А. Указ. соч. – С. 144.

исполнителем преступления органам власти, которые не допустили доведение преступления до конца¹.

Законом не ограничен перечень действий, которые могут совершать организатор и подстрекатель для предотвращения преступления. Данные действия можно разделить на две группы:

- 1) интеллектуальные;
- 2) физические.

Интеллектуальные способы воздействия побуждают соучастников отказаться от дальнейшей преступной деятельности. К ним можно отнести, например, запреты, уговоры, предупреждение потерпевшего о готовящемся преступлении, обещание сообщить органам власти, отказ от ранее данного обещания оплатить «услугу»².

К физическим способам, напротив, можно отнести физическое воспрепятствование исполнителю преступления, в том числе посредством реализации права на необходимую оборону, изъятие орудия и средства совершения преступления.

Не исключена ситуация, при которой организатор и подстрекатель осуществили действия, направленные на предотвращение доведения преступления до конца исполнителем, однако, они оказались недостаточными, и преступление все же было окончено.

В данном случае законодатель в ч. 5 ст. 31 УК РФ закрепляет следующее положение: «если действия организатора или подстрекателя, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи, не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания». Данное положение вызывает ряд дискуссий в уголовно-правовой науке.

¹ Шарапов Р.Д. Особенность добровольного отказа от преступления соучастников // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. – 2014. – С.4.

² Кухтина Т.В., Щипанова Н.И. Указ. соч. – С. 102.

Так, К.А. Панько полагает, что если исполнитель реализовал преступный замысел, несмотря на действия по предотвращению этого со стороны подстрекателя, то налицо последствия подстрекательства, которые нельзя уничтожить никакими последующими действиями, поскольку между действиями исполнителя и подстрекателя имеется причинная связь¹.

Обратной точки зрения придерживается М.И. Ковалев. По его мнению, в том случае, если подстрекатель принял все возможные меры, чтобы предотвратить последствия подстрекательства, однако, исполнитель преступление все же совершил, рушится та причинная связь, которая является необходимым элементом соучастия, исполнитель превращается в лицо, действующее в одиночку, и это обстоятельство должно служить достаточным основанием для освобождения от ответственности².

На наш взгляд, наиболее правильной является позиция М.В. Панкратова, согласно которой организатор и подстрекатель должны освобождаться от ответственности, когда они своими действиями не смогли разрушить решимость исполнителя совершить преступление, обращаются к органам власти, заявляя о готовящемся преступлении, и при этом имеется период времени, позволяющий предотвратить преступление, но в связи с нерасторопностью правоохранительных органов исполнитель все же совершает преступление. Также, М.В. Панкратов, отмечает, что как добровольный отказ организатора и подстрекателя следует расценивать действия организатора и подстрекателя, направленные на предотвращение совершения преступления исполнителем, когда он, в свою очередь, совершает преступление раньше оговоренного времени или самостоятельно изменяет план совершения преступления³.

¹ Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. – Воронеж, 1975. – С. 113.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. – Екатеринбург, 1999. – С. 191.

³ Панкратов М.В. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе и неоконченном преступлении // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4. – С. 239.

Можно привести такой пример рассматриваемой ситуации. Подстрекатель за деньги нанимает убийцу для причинения смерти конкуренту по работе. После склонения к совершению убийства подстрекатель примирился с предполагаемой жертвой и решил отказаться от своих намерений, но связаться с исполнителем подстрекатель не может. Подстрекатель обращается к предполагаемой жертве и правоохранительным органам с сообщением о готовящемся убийстве, однако, несмотря на предпринятые меры, наступает преступный результат¹.

3. Пособник преступления

Наибольшее число трудностей возникает при юридической оценке добровольного отказа от преступления пособника.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Спецификой добровольного отказа пособника является то, что законодатель не связывает его действия с прекращением исполнителем своей преступной деятельности, т. к. согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ: «пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления».

Подобная законодательная формулировка условия добровольного отказа пособника вызывает критику со стороны ученых. Так, Зыков Д.А., Шеслер А.В. полагают, что излишним является указание в законе на то, что пособник должен принять все зависящие от него меры. По их мнению, если буквально толковать это требование, то не будет добровольного отказа в действиях

¹Там же. – С. 239.

такого пособника, который предпринял не все зависящие от него меры, а лишь необходимые меры, которых оказалось достаточно для того, чтобы предотвратить доведение исполнителем преступления до конца¹.

Специфика действий пособника, направленных на добровольный отказ, обуславливается самой формой пособничества. Выделяют физическое и интеллектуальное пособничество.

Физическое пособничество предполагает, что пособник предоставляет исполнителю средства или орудия совершения преступления, устраняет препятствия для успешного совершения преступления. Для добровольного отказа при данной форме пособничества необходимо совершение следующих активных действий: изъятие орудий или средств совершения преступления у исполнителя, восстановление ранее устраненных препятствий.

Интеллектуальное пособничество, в свою очередь, выражается в даче советов, указаний, предоставлении информации, заранее обещанном укрывательстве. В данном случае пособник укрепляет преступную решимость исполнителя, нейтрализует мотивы, которые когда-то удерживали его от совершения преступления. В связи с этим, для признания у пособника добровольного отказа от преступления необходимо, чтобы он проинформировал исполнителя о своих намерениях, убедил исполнителя отказаться от совершения преступления, дал понять, что сам пособник больше не будет принимать участия в совершении преступления и на него не следует рассчитывать. Только в этом случае пособник аннулирует ту объективно-субъективную связь, которая существовала между ним и исполнителем, нейтрализует результат своих предыдущих действий².

При интеллектуальном пособничестве в форме дачи советов, указаний, информации возможно несколько вариантов добровольного отказа. В том случае, если информация не передана, то пособник может просто отказаться от ее передачи. В том же случае, если исполнитель информацию получил,

¹ Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Указ. соч. – С. 100.

² Кухтина Т.В., Щипанова Н.И. Указ. соч. – С. 102.

воспринял указания и советы, то пособник должен совершить активные действия для предотвращения преступления (отговорить исполнителя, физически ему воспрепятствовать и др.)¹.

Можно привести следующий пример из судебной практики Советского районного суда г. Челябинска. Гражданин П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в», «г», «д» ч.2 ст. 161 УК РФ. Подсудимый предоставил членам банды всю необходимую для достижения преступных целей и облегчения совершения преступления информацию, в частности о наличии в офисе фирмы крупной денежной суммы, о местах хранения денежных средств, запорных устройствах сейфов, о наличии сторожа и т. д. Однако, в момент, когда соучастники прибыли к офису фирмы для совершения нападения, П. отказался от участия в нападении на офис. Суд не расценил данные действия П. как добровольный отказ, поскольку данный отказ П. обуславливался его опасениями за свою жизнь, кроме того, П., оказав содействие в совершении преступления, путем предоставления информации, не принимал никаких мер, для того, чтобы его предотвратить².

В. Питецкий полагает, что при определенных обстоятельствах пособник может отказаться от совершения преступления, заранее не предупредив исполнителя об этом. Можно привести следующий пример: если пособник пообещал предоставить исполнителю оружие для совершения убийства, но к назначенному времени с оружием не явился. Данная ситуация является для исполнителя свидетельством того, что на оружие и пособника рассчитывать не следует³.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Статья 31 УК РФ, помимо понятия и признаков добровольного отказа от

¹ Там же. – С. 102.

² Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 16 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-101532161/>

³ Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38.

преступления, закрепляет положения о добровольном отказе соучастников преступления, а именно организатора, подстрекателя и пособника. Исполнитель преступления дополнительно законодателем в ч. 4, 5 ст. 31 УК РФ не указывается, вследствие чего в науке сделан вывод, что добровольный отказ исполнителя преступления должен отвечать общим признакам добровольного отказа от преступления. Для организатора и подстрекателя к преступлению законодателем предусмотрено такое условие добровольного отказа, как предотвращение доведения исполнителем преступления до конца. Таким образом, действия организатора и подстрекателя, направленные на добровольный отказ, должны быть выражены в активной форме и быть, например, физическими (изъятие орудия или средства совершения преступления) или интеллектуальными (запрет, уговоры). В том случае, если действий организатора или подстрекателя окажется недостаточно для предотвращения преступления, то их действия могут быть учтены судом в качестве смягчающих обстоятельств при назначении наказания. Что касается пособника, то законодатель в данном случае не связывает действия пособника с прекращением преступной деятельности. В действиях пособника будет признаваться добровольный отказ, если он предпринял все зависящие от него меры чтобы предотвратить совершение преступления. Специфика добровольного отказа пособника обусловлена формой пособничества: физической или интеллектуальной.

2.3 Выражение добровольного отказа от совершения преступления в нормах Особенной части УК РФ

Несмотря на то, что норма о добровольном отказе от преступления закреплена в Общей части УК РФ, данный уголовно-правовой институт находит свое выражение, также в нормах и Особенной части УК РФ – в примечаниях к определенным статьям.

В уголовно-правовой науке данные примечания рассматриваются в качестве специальных оснований освобождения лица от уголовной ответственности. А.Г. Антонов дает такое определение специальных оснований: «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности – это предусмотренные в форме примечаний к некоторым статьям Особенной части УК РФ относительно самостоятельные уголовно-правовые нормы, направленные на выявление и пресечение совершающихся преступлений либо предотвращение более тяжких преступлений и стимулирующие позитивное посткриминальное поведение виновного, на основании которого правоприменитель обязан освободить его от уголовной ответственности, предусмотренной санкцией соответствующей статьи»¹.

В связи с тем, что данные специальные основания закрепляют определенные условия, при выполнении которых лицо освобождается от уголовной ответственности, в юридической науке существует несколько точек зрения, относительно их правовой природы.

В частности, А.Г. Антонов полагает, что специальные основания и добровольный отказ от преступления это два отдельных уголовно-правовых института, которые имеют некоторые общие черты, например, поощрительный характер, признак добровольности.

С.Н. Рубанова, предлагает следующую классификация специальных оснований:

1) Примечания, имеющие отдельные признаки деятельного раскаяния (примечание к ст. 126, примечание 1 к ст. 127.1, примечание 2 к ст. 198, примечание к ст. 210 УК РФ);

2) Основания освобождения, связанные с вынужденностью совершенного лицом преступления (примечания к ст. 184, 204, 291, 337, 338 УК РФ);

¹ Антонов А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 48.

3) Примечания, включающие признаки добровольного отказа от преступления (примечание к ст. 205 УК РФ)¹.

М.П. Пронина примечания Особенной части подразделяет на примечания-дефиниции, примечания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности, и примечания, ограничивающие сферу применения уголовно-правовых норм².

Среди примечаний Особенной части, закрепляющих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, в отдельную группу необходимо выделить те основания, которые содержат признаки добровольного отказа от преступления. Например, к ним можно отнести примечания к статьям 205, 205.1, 275, 282.3 УК РФ.

Основания, включающие признаки добровольного отказа, предполагают безусловное освобождение лица от уголовной ответственности при выполнении какого-либо определенного действия, предусмотренного соответствующим примечанием, следовательно, данные примечания конкретизируют действия лица, устанавливают определенные критерии, при наличии которых можно говорить о наличии в действиях лица добровольного отказа.

Как отмечает А.А. Гладких, в случае, когда адресат призыву последовал, а нормой установлена обязанность государства в лице его правоохранительных органов «ответить» на это поощрением, у адресата возникает субъективное право на поощрение. Неисполнение обязанности поощрить влечет правовые последствия в виде оправдательного приговора или определения (постановления) о прекращении уголовного дела, направленного с обвинительным заключением в суд, а также в виде

¹ Рубанова С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 15.

² Пронина М.П. Особенности построения и содержания примечаний к Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2. – С. 154.

ответственности должностных лиц правоохранительных органов за необоснованное привлечение гражданина к уголовной ответственности¹.

Рассмотрим некоторые примечания к статьям Особенной части УК РФ, имеющие признаки добровольного отказа от преступления.

Примечание к ст. 205 УК РФ предусматривается следующее положение: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Как нами уже указывалось, примечания к статьям Особенной части УК РФ могут содержать определенные требования, которым должны отвечать действия лица, чтобы в них наличествовал добровольный отказ при совершении конкретного преступления. Подобные требования можно увидеть и в рассматриваемом примечании.

Так, примечание к ст. 205 УК РФ указывает, что добровольный отказ в данном составе преступления возможен только на стадии приготовления к преступлению: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта...», в то время как нормы Общей части в ст. 31 УК РФ предусматривают возможность добровольного отказа на стадии приготовления и покушения.

Также, в примечании указываются конкретные действия, которые должно совершить лицо, отказывающееся от совершения преступления: своевременное предупреждение органов власти, способствование предотвращению осуществления террористического акта. В ст. 31 УК РФ конкретные действия лица не указываются, а лишь перечислены признаки, которым они должны отвечать.

Как мы видим, ст. 31 УК РФ и примечание к ст. 205 УК РФ являются общей и специальной нормой. В связи с этим, по правилам, предусмотренным уголовно-правовой наукой, при конкуренции общей и

¹ Гладких, А.А. Указ. соч. – С. 75.

специальной нормы должна применяться специальная норма, т.е. примечание к ст. 205 УК РФ.

В ст. 205.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, также содержится примечание, согласно которому: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Спецификой данного примечания является то, что в нем закреплена норма, предусматривающая добровольный отказ соучастников: «...преступления, которое оно финансировано и (или) совершению которого содействовало...».

Если обратиться к нормам Общей части, предусматривающий добровольный отказ соучастников, то ч. 4 ст. 31 УК РФ гласит: «Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления».

Таким образом, мы видим, что примечание к ст. 205. 1 УК РФ воспроизводит требования, предъявляемые к добровольному отказу соучастников нормами Общей части УК РФ.

Нормы о добровольном отказе также реализуются в примечаниях к следующим составам преступления:

- ст. 275 УК РФ (Лицо, совершившее преступления, предусмотренные ст. 275, 276, 278 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным

образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ и если в его действиях не содержится иного состава преступления). В связи с тем, что законодатель в качестве условия освобождения от уголовной ответственности по данному основанию предусмотрел способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ, то данное примечания можно рассматривать как своеобразный добровольный отказ;

- ст. 282.3 УК РФ (Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно путем своевременного сообщения органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги, если в его действиях не содержится иного состава преступления) В данной норме законодатель в качестве условий закрепил следующие: способствование предотвращению или пресечению преступления, либо пресечение деятельности экстремистского сообщества или организации, т.е. данное примечание также можно рассматривать как своеобразный добровольный отказ соучастника, поскольку действия лица должны быть непосредственно направлены на предотвращения совершения преступления.

Хотелось бы также отметить, что в примечаниях к статьям 126, 206 УК РФ не реализуются нормы о добровольном отказе от преступления. Примечания к данным статьям гласят: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Выполнение действий, указанных в названных примечаниях не образует добровольного отказа, поскольку данные преступления считаются оконченными с момента похищения или захвата потерпевшего, а добровольный отказ возможен лишь при неоконченном преступлении. В связи с этим, данные примечания

сформулированы законодателем исключительно в целях спасения потерпевших от данных преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормы о добровольном отказе, помимо ст. 31 УК РФ, находят свое выражение в некоторых примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. При этом, следует отметить, что указанные примечания рассматриваются как специальная норма, которая имеет преимущество перед общей нормой о добровольном отказе, закрепленной в ст. 31 УК РФ.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Вопрос о стадиях совершения преступления, на которых возможен добровольный отказ, несомненно, является один из основных при изучении данного уголовно-правового института. Законодательно предусмотрено, что добровольный отказ возможен при приготовлении к преступлению и при покушении на преступление. С научной точки зрения, возможность добровольного отказа при приготовлении и при неоконченном покушении учеными не оспаривается. В то же время, существует две противоположные точки зрения относительно возможности добровольного отказа при оконченном покушении. Мы полагаем, что добровольный отказ в данном случае все-таки возможен, но лишь в том случае, если между совершенным деянием и наступлением последствий существует временной промежуток и лицо, совершившее деяние, предпринимает активные действия, по предотвращению наступления указанных преступных последствий. Только в этом случае, на наш взгляд, можно говорить о добровольном отказе при оконченном покушении. В ч.4,5 ст. 31 УК РФ законодатель закрепляет положения, касающиеся добровольного отказа соучастников. В данных нормах предусмотрены специальные признаки добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника. Относительно исполнителя преступления специальной нормы нет, что говорит о том, что на исполнителя распространяются общие требования добровольного отказа. Что касается реализации норм о добровольном отказе в Особенной части УК РФ, то

данные положения находят свое выражения в примечаниях к определенным составам преступления. К числу таких составов можно отнести ст. 205, 205.1, 275, 282.3 УК РФ. Нормы, содержащиеся в примечаниях к указанным статьям УК РФ, являются специальными по отношению к ст. 31 УК РФ. Они содержат специальные требования, необходимые для квалификации действий лица в качестве добровольного отказа от преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей работы мы проанализировали институт добровольного отказа от совершения преступления, а также некоторые проблемные вопросы, связанные с регламентацией и реализацией данного института. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Институт добровольного отказа был закреплён в ранее действовавшем УК РСФСР, однако само понятие появилось только с принятием УК РФ 1996 г. По мнению ряда ученых, понятие, закреплённое в ч. 1 ст. 31 УК РФ далеко от совершенства, в частности, предлагается формулировать не «добровольный отказ от совершения преступления», а «добровольный отказ от доведения преступления до конца», как это и было в УК РСФСР. Кроме того, критике подвергается формулирование добровольного отказа через понятие «приготовление к преступлению», поскольку приготовление к преступлению как разновидность неоконченного преступления исключает добровольный отказ.

На наш взгляд, понятие, сформулированное законодателем, является наиболее полным и точным, поскольку содержит основные признаки данного института. Добровольный отказ от совершения преступления представляет собой волевою деятельность лица, направленную на прекращение начатой им преступной деятельности до момента окончания преступления, при условии, что лицо осознает возможность доведения преступления до конца и стремится предотвратить общественно опасные последствия, вызванные совершением преступления. Относительно правовой природы добровольного отказа от преступления в отечественной науке и зарубежном законодательстве существует несколько основных точек зрения. На наш взгляд, юридическая природа добровольного отказа состоит в том, что он является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность,

поскольку при добровольном отказе отсутствует состав преступления, следовательно, уголовная ответственность исключается.

2. Законодательно закреплены два признака добровольного отказа от преступления – это добровольность и окончательность. На наш взгляд, в качестве основных признаков добровольного отказа необходимо рассматривать также своевременность и осознание реальной возможности доведения преступления до конца.

- Добровольность отказа предполагает, что лицо прекращает свою преступную деятельность по своей собственной воле, без принуждения. Мотивы лица не учитываются. В то же время, при определении добровольности отказа необходимо учитывать и внешние факторы, повлиявшие на данный отказ. Осознание возможности доведения преступления до конца является составным элементом признака добровольности, поскольку только благодаря этому элементу можно определить имела ли место добровольность.

- Окончателность отказа означает, что лицо полностью прекращает свою преступную деятельность без желания вновь приступить к ней в более удобное время. Признак окончательности будет отсутствовать в случае, если лицо отказывается от повторной попытки совершения преступления, поскольку первоначальная попытка оказалась неудачной.

- Своевременность отказа означает, что лицо отказалось от совершения преступления до момента, когда преступление считается оконченным, т.е. на стадии приготовления или покушения.

- Признак осознания реальной возможности доведения преступления до конца позволяет отграничить добровольный отказ от приготовления и покушения на преступление, поскольку при добровольном отказе лицо может продолжить свою преступную деятельность, но сознательно отказывается от этого.

3. Достаточно проблемным вопросом в теории и практике является разграничение добровольного отказа и деятельного раскаяния, поскольку

действия в обоих случаях носят добровольный характер. На наш взгляд, можно выделить как общие, так и отличительные черты данных правовых институтов, которые позволяют отграничить их на практике. К общим чертам можно отнести следующие: нормы носят поощрительный характер, уголовная ответственность не наступает, действия лица направлены на устранение причиненного преступными действиями вреда, действия имеют добровольный характер. Что же касается отличий, то их значительно больше. Так, добровольный отказ возможен до момента окончания преступления, в то время как деятельное раскаяние возможно только при оконченом преступлении. При добровольном отказе уголовная ответственность лица исключается, в случае же деятельного раскаяния лицо освобождается от уголовной ответственности. Добровольный отказ возможен в преступлениях с умышленной формы вины, деятельное раскаяние же при преступлениях с любой формой вины. Эти и другие отличия свидетельствуют о том, что добровольный отказ и деятельное раскаяние – два разных уголовно-правовых института, смешение которых приводит к ошибкам в правоприменении.

4. Значение добровольного отказа обусловлено его социальной сущностью, которая заключается в том, что лицо начинает совершать преступление, но в силу тех или иных причин прекращает преступное поведение по собственному волеизъявлению, в связи с чем преступный результат не наступает. В результате подобных действий не только прерывается преступное деяние, а также личность становится не преступной. Следовательно, такое явление как добровольный отказ гораздо более полезно, чем пресеченная преступная деятельность со стороны правоохранительных органов, поскольку при последней личность не перестает быть преступной. Кроме того, являясь поощрительной уголовно-правовой нормой, добровольный отказ имеет предупредительное значение.

5. Добровольный отказ от преступления возможен при приготовлении к преступлению, он может быть выражен как в активной, так и в пассивной форме. При рассмотрении возможности добровольного отказа на стадии

покушения необходимо отметить, что нами рассмотрено два вида покушения – неоконченное и оконченное. При неоконченном покушении добровольный отказ также возможен, он тоже может быть активным или пассивным. Что же касается оконченного покушения, то мнения ученых-юристов по данному вопросу разделились. На наш же взгляд, можно говорить о добровольном отказе при оконченном покушении только в том случае, если существует временной разрыв между деянием и последствием, и если виновный своими активными действиями предотвращает наступление вреда.

6. Статья 31 УК РФ в частях 4 и 5 предусматривает положения о добровольном отказе соучастников. На наш взгляд, законодатель выделил данные положения в самостоятельные нормы по причине того, что соучастие в преступлении представляет большую общественную опасность, чем совершение преступления в одиночку. Так как в числе соучастников в ст. 31 названы только организатор, подстрекатель и пособник, полагаем, что к добровольному отказу исполнителя предъявляются общие требования к добровольному отказу, закрепленные в ч.ч. 1, 2, 3 ст. 31 УК РФ. Что касается остальных соучастников преступления, то их добровольный отказ, во-первых, имеет ряд общих черт. Так, добровольный отказ одного из соучастников не исключает уголовной ответственности других соучастников; добровольный отказ возможен только в том случае, если исполнитель не довел преступление до конца; добровольный отказ состоит в изъятии своего вклада в совместную преступную деятельность. Во-вторых, добровольный отказ организатора, подстрекателя, пособника имеет ряд специфических черт, которые обусловлены конкретным видом соучастника.

Так, для организатора и подстрекателя необходимо, чтобы своими действиями они предотвратили доведение исполнителем преступления до конца. При этом перечень возможных действий данных соучастников законом не ограничен. В том случае, если прекратить действия исполнителя соучастникам не удастся, то это обстоятельство учитывается судом в качестве смягчающего. Однако, существует несколько точек зрения

относительно привлечения или не привлечения организатора или подстрекателя к уголовной ответственности в случае неудавшегося добровольного отказа. На наш взгляд, правоприменителю необходимо учитывать характер действий соучастников и причины, по которым предотвратить преступление не удалось.

Относительно пособника законодатель также предусмотрел специфичное условие добровольного отказа: он должен предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Данное условие подвергается критике, и на наш взгляд это вполне обоснованно, поскольку невозможно определить, что пособник выполнил именно все зависящие от него действия, или что делать в той ситуации, когда для предотвращения преступления потребовались не все зависящие от него меры, а лишь необходимые. На наш взгляд, данная законодательная формулировка не совсем корректна, поэтому исключить выражение «все зависящие от него». В остальном действия пособника, отказавшегося от преступления, определяются той формой пособничества, которая имела место в данном конкретном случае.

7. На основе анализа положений Особенной части УК РФ мы пришли к выводу о том, что норма о добровольном отказе от преступления, помимо закрепления в ст. 31 УК РФ, находит свое выражения в некоторых примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Данные примечания многие авторы называют «специальными основаниями» освобождения от уголовной ответственности. Однако, не все примечания относятся к добровольному отказу от преступления. Большинство из них является выражением нормы о деятельном раскаянии, что еще раз подчеркивает тот факт, что данные уголовно-правовые институты находятся в тесной взаимосвязи. Тем не менее, к нормам Особенной части, примечания которых содержат норму о добровольном отказе, относятся следующие: ст.ст. 205, 205.1, 275, 282.3 УК РФ. Примечания к указанным статьям содержат специальные требования,

которым должны отвечать действия лица, чтобы их можно было квалифицировать в качестве добровольного отказа.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы исследования. На данный момент существуют положения, например, о добровольном отказе соучастников, которые требуют законодательного регулирования или разъяснения, без которых правильное применение уголовного закона затруднительно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 20. – Ст. 591. (утратил силу)

Раздел 2 Литература

3. Антонов, А.Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления / А.Г. Антонов // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 46-50.
4. Безуглый, С.Н. К понятию «неоконченное преступление» / С.Н. Безуглый // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 176 – 178.
5. Безуглый, С.Н. Условия добровольного отказа от преступления / С.Н. Безуглый // Научные ведомости. – 2016. – № 3. – С. 131 – 135.
6. Беккер К.Е., Савостина С.А. Особенности добровольного отказа соучастников / К.Е. Беккер, С.А. Савостина // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. – 2015 г. – С. 144-146.
7. Гладких, А.А. Проблемы разграничения оснований освобождения от уголовной ответственности по статьям 31 и 75 УК РФ / А.А. Гладких // Право и законодательство. – 2002. – № 3. – С. 74-78.
8. Гринь, М.В. Неоконченное преступление: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь. – Краснодар, 2003. – 208 с.
9. Дронова, Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Дронова. – Рязань, 2012. – 24 с.

10. Дронова, Т.Н. Понятие и признаки добровольного отказа от преступления / Т.Н. Дронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 123—130.
11. Желудева, А.Р. Особенности добровольного отказа от преступления на различных стадиях реализации преступного намерения / А.Р. Желудева // Студенческий форум. – 2017. – № 11. – С. 44 – 47.
12. Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Добровольный отказ соучастников при неоконченном преступлении // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1. – С. 97 – 103.
13. Иванов, В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. – 1991. – № 1. – С. 60 – 63.
14. Иванов, В.Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления / В.Д. Иванов. – Ростов н/Д., 2000. – С. – 191.
15. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.Д. Иванов. – М.: Экзамен. – 2003. – С. 256.
16. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. / М.И. Ковалев. – Екатеринбург, 1999. – С. 191.
17. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. – СПб., 2002. – С. 308.
18. Комаров, А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности / А.А. Комаров // Электронный научно-практический журнал «Политика, государство и право» [Электронный ресурс]. – <http://politika.snauka.ru/2015/03/2562>
19. Кухтина Т.В., Щипанова Н.И. Оценка действий соучастников при добровольном отказе от преступления // Проблемы права. – 2017. – № 4. – С. 100 – 103.
20. Лебедев, В.М. Судебная практика по Уголовного кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М., 2005. – С. 97.

21. Наумов, А.В. Российское уголовное право в 3 томах / А.В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 440.
22. Орлова, А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Орлова. – Красноярск, 2007. – 197 с.
23. Панкратов, М.В. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе и неоконченном преступлении / М.В. Панкратов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4. – С. 235 – 242.
24. Панько, К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву / К.А. Панько. – Воронеж, 1975. – С. 113.
25. Петрикова, С.В. Понятие деятельного раскаяния в уголовном праве РФ / С.В. Петрикова // Социально-политические науки. – 2012. – № 3. – С. 84 – 86.
26. Пионтковский, А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов / А.А. Пионтковский. – М., 1854. – С. 95.
27. Питецкий, В.В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38 – 39.
28. Питецкий, В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 34 – 36.
29. Плотников, А.И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения деятельности / А.И. Плотников // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 313 – 317.
30. Прокопова О.С., Бурцев А.С. Юридическая природа добровольного отказа от преступления // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 116-1. – С. 258 – 263.
31. Пронина, М.П. Особенности построения и содержания примечаний к Уголовному кодексу Российской Федерации / М.П. Пронина // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2. – С. 154 – 158.

32. Решетников, А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики / А.Ю. Решетников // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 122 – 132.
33. Рубанова, С.Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Рубанова. – Краснодар, 2011. – 20 с.
34. Сверчков, В.В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства / В.В. Сверчков // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 28 – 31.
35. Соколова, А.Д. Проблема соотношения добровольного отказа от преступления со смежными категориями уголовного права / А.Д. Соколова // Правовое обеспечение политической и общественной деятельности. – 2017. – С. 107 – 115.
36. Тадевосян, Л.З. Неоконченные преступления / Л.З. Тадевосян. – М, 2008. – С. 55.
37. Тарханов, И.А. Современные проблемы характеристики добровольного отказа и законодательной регламентации его правовых последствий / И.А. Тарханов // Ученые записки казанского государственного университета. – 2007. – Том 149, кн. 6. – С. 191 – 199.
38. Тер-Акопов, А.А. Добровольный отказ от совершения преступления / А.А. Тер-Акопов. – М., 1982. – С. 12.
39. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина / Н. А. Голованова, И. Д. Козочкин, Н. Е. Крылова и др. — М.: Зерцало, 1998. — С. 328.
40. Уголовный кодекс республики Польша [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>
41. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. – С. 19.

42. Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518#text>
43. Чупрова, О.Н. Добровольный отказ от преступления: особенности дифференциации ответственности / О.Н. Чупрова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2007. – № 2. – С. 109 – 113.
44. Шакирова, А.А. К вопросу о стадиях преступления при добровольном отказе / А.А. Шакирова // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2010. – № 6. – С. 88 – 91.
45. Шамина, М.А. Признаки добровольного отказа от совершения преступления / М.А. Шамина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 203 – 207.
46. Шарапов, Р.Д. Особенность добровольного отказа от преступления соучастников / Р.Д. Шарапов // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. – 2014. – С. 3 – 8.
47. Шевелева, С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / С.В. Шевелева. – М., 2015. – 48 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

48. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 г. № 16 // Российская газета. – 2014. – № 6556.
49. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 11. – С. 15-16.

50. Дело № 1-543/2014 ... из архива Златоустовского городского суда Челябинской области. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-zlatoustovskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-464252897/>
51. Дело № 33-550/2018 ... из архива Новосибирского областного суда. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-580651248/>
52. Дело №2-01/11 ... из архива городского суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/D2Kb3JAM9NLn/>
53. Дело № 22-214/2018 ... из архива Ленинградского областного суда. – [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-580517982/>
54. Дело № 4у-2006-198 ... из архива Челябинского областного суда за 2006 г.
55. Определение № 49-Щ13-12 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 г. – С. 1-2.
56. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 2 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-kurchatovskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-104916595/>
57. Приговор Советского районного суда г. Челябинска от 16 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-101532161/>
58. Постановление президиума Ивановского областного суда № 44у-38/15 от 16.10.2015 г.